

Сергей Шаргунов

Как я был алтарником

Часть сборника
*Трава была зеленее, или
Писатели о своем детстве*

Сергей Шаргунов

Как я был алтарником

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шаргунов С. А.

Как я был алтарником / С. А. Шаргунов — «Эксмо», 2016

«В четыре года на Пасхальной неделе я первый раз оказался в алтаре. В храме Всех Скорбящих Радости, похожем на каменный кулич, большом и гулком, с круглым куполом и мраморными драматичными ангелочками внутри на стенах. Через годы я восстанавливаю для себя картину...»

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шаргунов С. А., 2016
© Эксмо, 2016

Сергей Шаргунов

Как я был алтарником

В четыре года на Пасхальной неделе я первый раз оказался в алтаре. В храме Всех Скорбящих Радости, похожем на каменный кулич, большим и гулком, с круглым куполом и мраморными драматичными ангелочками внутри на стенах.

Через годы я восстанавливаю для себя картину.

Настоятелем был актер (по образованию и призванию) архиепископ Киприан. Седой, невысокий, плотный дядька Черномор. Он любил театр, ресторан и баню. Киприан был советский и светский, хотя, говорят, горячо верующий. Очаровательный тип напористого курортника. Он выходил на амвон и обличал нейтронную бомбу, которая убивает людей, но оставляет вещи. Это символ Запада. (Он даже ездил агитировать за «красных» в гости к священнику Меню и академику Шафаревичу.) На Новый год он призывал не соблюдать рождественский пост: «Пейте сладко, кушайте колбаску!» Еще он говорил о рае: «У нас есть куда пойти человеку. Райсовет! Райком! Райсобес!» Его не смущала концовка последнего слова. Папе он рассказывал про то, как пел Ворошилов на банкете в Кремле. Подошел и басом наизусть затянул сложный тропарь перенесению мощей святителя Николая. А моя мама помнила Киприана молодым и угольно-черным. Она жила девочкой рядом и заходила сюда. «На колени! Сталин болен!» – и люди валились на каменные плиты этого большого храма. Каменные плиты, местами покрытые узорчатым железом.

Однажды Киприан подвозил нас до дома на своей «Волге».

– Муж тебе в театр ходить разрешает? А в кино? – спрашивал он у мамы.

Меня спросил, когда доехали:

– Папа строгий?

– Добрый, – пискнул я к удовольствию родителей.

– Телевизор дает смотреть?

– Да, – наврал я, хотя телевизор отсутствовал.

И вот, в свои четыре, в год смены Андропова на Черненко, на Светлой седмице я первый раз вошел в алтарь.

Стихаря, то есть облачения, для такого маленького служки не было, и я остался в рубашке и штанах с подтяжками. Архиерей обнял мою голову, наклонившись с оханьем: пена бороды, краснотубый, роскошная золотая шапка с вставленными эмалевыми иконками. Расцеловав в щечки («Христос воскрес! Что надо отвечать? Не забыл? Герой!») и усадив на железный стул, поставил мне на колени окованное старинное Евангелие. Оно было размером с мое туловище.

Потом встал рядом, согнулся, обняв за шею (рукав облачения был ласково-гладким), и просипел:

– Смотри, милый, сейчас рыбка выплывет!

Старая монахиня в черном с большим стальным фотоаппаратом произвела еле слышимый щелчок.

Я навсегда запомнил, что Киприан сказал вместо птичка – рыбка. Возможно, потому, что мы находились в алтаре, а рыба – древний символ Церкви.

В отличие от папы, сосредоточенного, серьезного, отрицавшего советскую власть, остальные в алтаре выглядели раскованно. Там был дьякон Геннадий, гулкий весельчак, щекастый, в круглых маленьких очках. Сознательно безбородый («Ангелы же без бороды»). «И тросом был поднят на небо», – при мне прочитал он протяжно на весь храм, перепутав какое-то церковнославянское слово, и после хохотал над своей ошибкой, трясая щеками и оглаживая живот под атласной тканью, и все спрашивал сам себя: «На лифте, что ли?»

В наступившие следом годы свободы его изобьют в электричке и вышибут глаз вместе со стеклышком очков...

В алтаре была та самая старуха в черном одеянии, Мария, по-доброму меня распекавшая и поившая кагором с кипятком из серебряной чашечки – напиток был того же цвета, что и обложка книжки Маяковского «У меня растут года», которую она подарила мне в честь Первого мая.

– Матушка Мария, а где моя фотография? – спросил я.

– Какая фотография?

– Ну, та! С владыкой! Где я первый раз у вас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.